

Фискальная политика в поддержку зеленого перехода в Центральной Азии

Продвижение зеленого перехода в рамках ЦАРЭС:
политические пути для низкоуглеродного роста

11–12 сентября (онлайн)

Мердан Языев — Старший специалист по стратегическому
планированию

 <https://www.carecinstitute.org>

Структура презентации

- Почему важна зеленая фискальная политика — глобальный контекст и уроки для Центральной Азии
- Энергетический и эмиссионный профиль Центральной Азии — структура экономики, энергетический баланс, интенсивность
- Страновые кейсы — Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Кыргызская Республика, Туркменистан
- Региональное сотрудничество — роль ЦАРЭС, Душанбе Пакт, возрождение CAPS
- Рекомендации по политике — фискальные инструменты для инклюзивного и устойчивого перехода

Зеленая фискальная политика в Центральной Азии: почему это важно

Презентация рассматривает, как фискальные инструменты — такие как зеленые налоги, субсидии и климатическое финансирование — могут поддерживать энергетический переход в странах Центральной Азии. Основываясь на последних исследованиях, анализируются страновые усилия, вызовы и инновации в политике, направленные на декарбонизацию экономик при сохранении роста и энергетической безопасности.

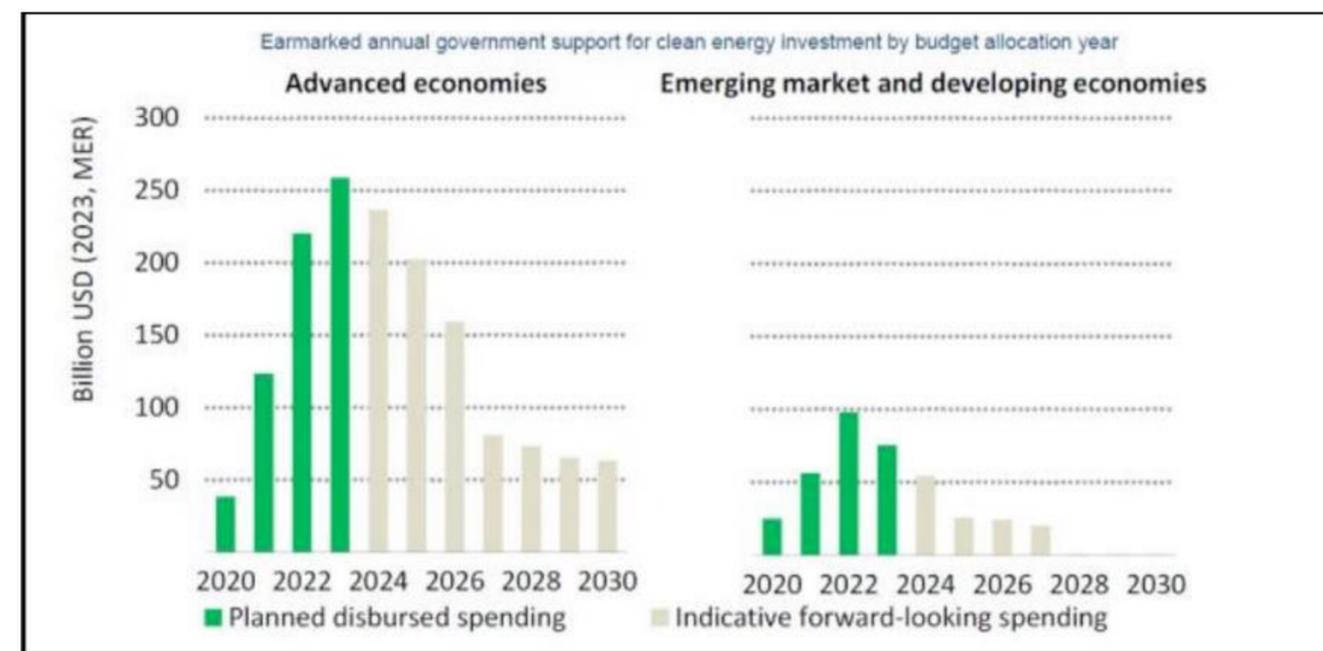
По мере усиления климатических рисков и глобального сдвига в энергетических системах экономики Центральной Азии, зависящие от ископаемого топлива, сталкиваются с необходимостью реформ. Фискальные инструменты играют ключевую роль в перенастройке стимулов, мобилизации финансирования и обеспечении справедливого и устойчивого перехода, согласованного с региональными и глобальными обязательствами.

»»»»» Глобальный сдвиг и путь Центральной Азии

- Климатические риски и устойчивость сделали зеленый переход глобальным экономическим приоритетом
- Фискальная политика — ключевой инструмент: налоги, субсидии и госрасходы продвигают чистую энергетику и инновации
- С 2020 года развитые экономики выделили свыше \$640 млрд, а развивающиеся рынки \$240 млрд на чистую энергетику (IEA, 2024)
- Углеродный налог Швеции (\$127/тонна) снизил выбросы на 25% при росте ВВП на 75% → доказательство, что фискальные меры могут совместить рост и устойчивость
- Страны ЦАРЭС ратифицировали Парижское соглашение, но сталкиваются со структурными и фискальными ограничениями
- Зеленый переход требует сбалансированных и социально справедливых реформ, подкрепленных региональным сотрудничеством

Сравнение государственной поддержки инвестиций в чистую энергетику: развитые экономики и страны с формирующимся рынком и развивающиеся экономики (2020–2030)

Международное энергетическое агентство (IEA). (2024).
Государственные расходы на энергетику. В докладе *State of Energy Policy 2024*.

Фискальные инструменты для зеленого перехода

- Зелёная фискальная политика направлена на устранение экологической деградации при одновременной поддержке устойчивого развития.
- Инструменты являются гибкими и должны адаптироваться к экономическому, социальному и экологическому контексту каждой страны.
- Не существует универсального «золотого правила» — выбор инструментов зависит от энергетической зависимости, фискальных возможностей и политической воли.
- Развивающиеся страны могут предпочесть инструменты поддержки, такие как субсидии и тарифы FiTs.
- Разработка политики должна уравнивать экологические цели, фискальные реалии и социальную справедливость.

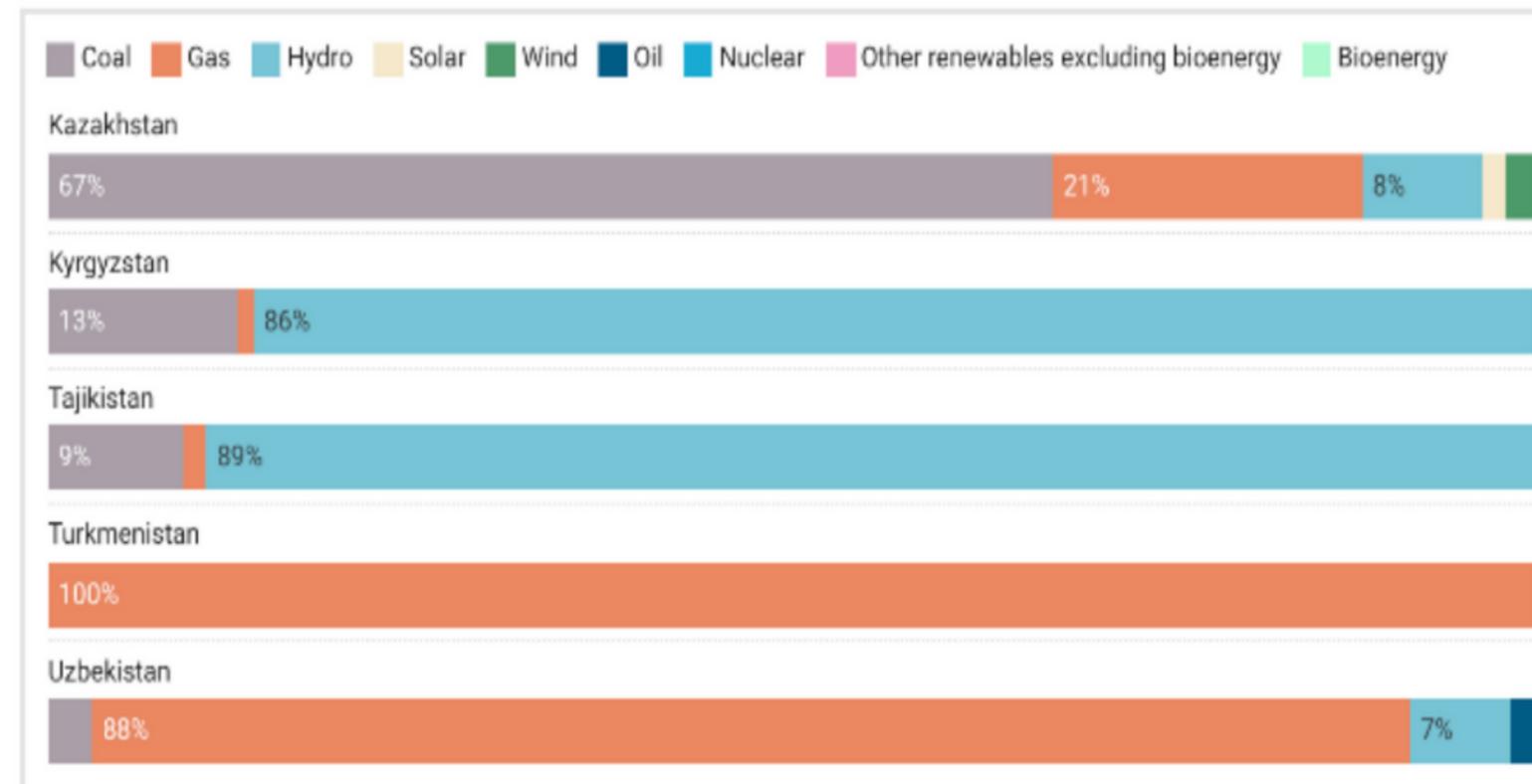
Три основные категории инструментов:

»»»»» Рост и энергетический профиль Центральной Азии: разнообразный путь к зеленому переходу

- Регион богат ресурсами (нефть, газ, полезные ископаемые), но сталкивается с географическими и устойчивыми вызовами
- Казахстан, Узбекистан и Туркменистан доминируют в региональном ВВП; Кыргызстан и Таджикистан показывают быстрый рост
- Секторальная структура различается: сельское хозяйство преобладает в Таджикистане и Узбекистане; промышленность — в Туркменистане и Казахстане; услуги — в Казахстане
- Электроэнергетический баланс различается по странам:
  - Казахстан: 67% уголь, 21% газ
  - Туркменистан: 100% газ
  - Узбекистан: 88% газ, немного гидро/нефть
  - Кыргызстан и Таджикистан: ~90% гидро (чистая, но климатически уязвимая энергия)
- Подчеркивает необходимость адаптированных зелёных фискальных реформ для различных экономик и энергетических систем

Доля выработки электроэнергии по источникам в странах Центральной Азии, 2022

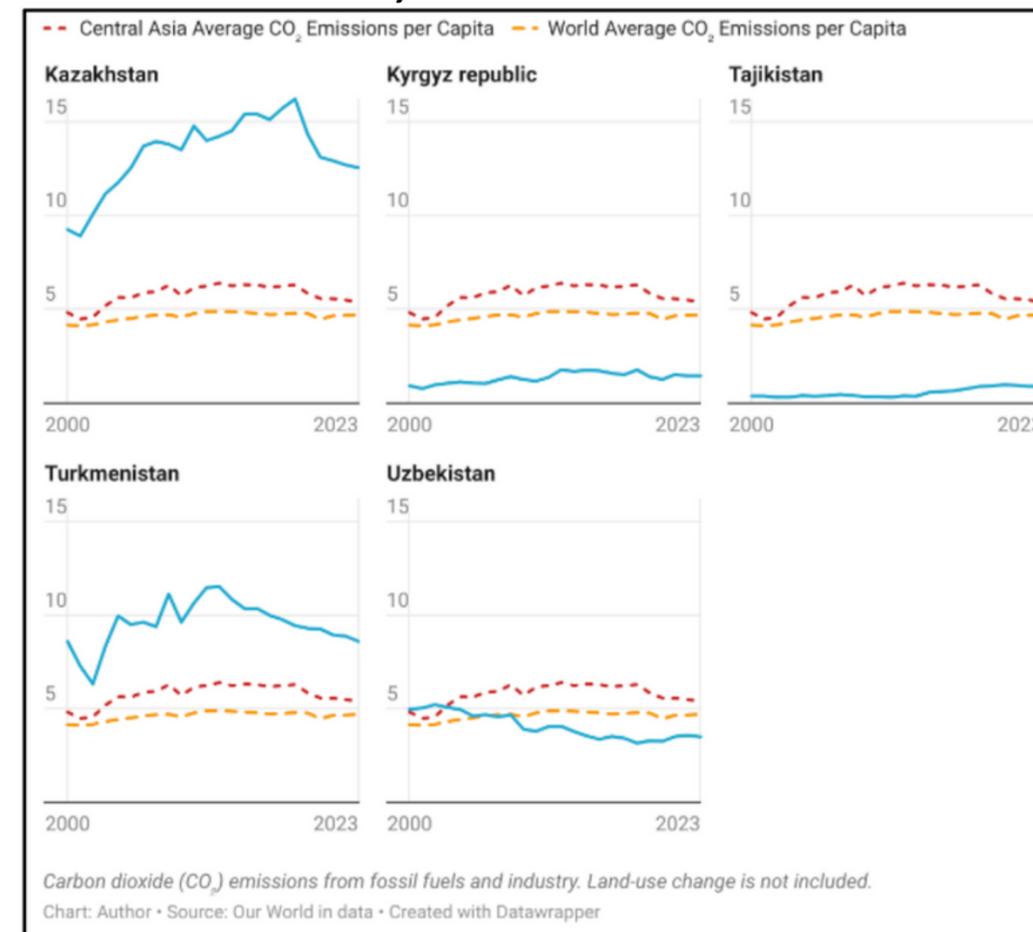
Международное энергетическое агентство (IEA). (2024).
Государственные расходы на энергетику. В State of Energy Policy 2024.

Энергия, выбросы и зелёные фискальные реформы в Центральной Азии

- Высокое использование ископаемого топлива в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане → высокая энергоёмкость и выбросы CO₂
- Страны, основанные на гидроэнергетике (Кыргызская Республика, Таджикистан), демонстрируют низкую энергоёмкость и низкие выбросы CO₂
- Узбекистан снизил углеродоёмкость ВВП примерно на 50% с 2010 года за счёт индустриальной модернизации
- Выбросы CO₂ на душу населения: Казахстан и Туркменистан превышают региональные и глобальные средние показатели; Кыргызстан и Таджикистан остаются ниже
- Национальные цели по сокращению парниковых газов:
  - Казахстан: –15–25% к 2030 году
  - Узбекистан: –35% к 2030 году
  - Таджикистан и Кыргызстан: –50–60% к 2030 году (обновлённые цели)
- Зелёные фискальные реформы по всему региону ЦА: углеродное ценообразование, стимулы для ВИЭ, субсидии на энергоэффективность и модернизационные политики

Выбросы CO₂ на душу населения в странах Центральной Азии по сравнению с региональными и глобальными средними показателями (2000–2023, в тоннах на человека)

Источник: Международное энергетическое агентство (IEA). (2024). Государственные расходы на энергетику. В *State of Energy Policy 2024*.

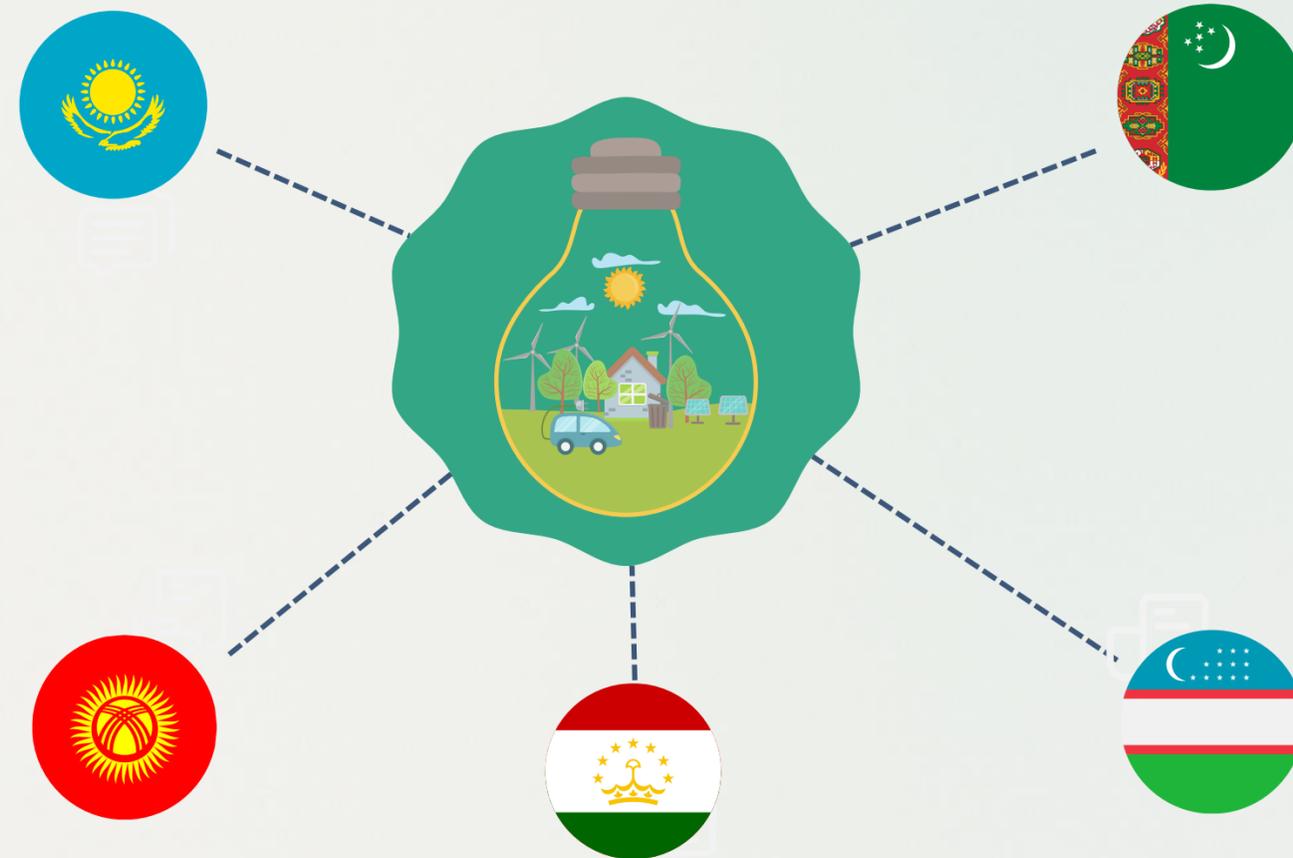
Один регион, множество инструментов: картирование зелёного политического сдвига

Переход от ископаемого топлива к зелёному лидерству

- Введена система торговли выбросами (ETS) в 2013 г. — первая в ЦА, охватывает более 20 тыс. тонн CO₂ ежегодно
- Цель: сокращение выбросов в электроэнергетике на 40% к 2050 г. (от уровня 2012 г.)
- Аукционы по ВИЭ (2018–2021): 75 контрактов, добавлено 3 106 МВт
- Постепенная отмена субсидий на ископаемое топливо (~9 млрд долл.); тарифные реформы и социальная поддержка
- Запуск инициативы по углеродному фермерству на COP29
- Акцент на системы MRV и инвестиции в ядерную энергетику

Формирование зелёных основ через фискальные реформы

- Национальная стратегия развития 2040 г. предусматривает углеродную нейтральность
- Закон о ВИЭ (2008); реформа тарифов FIT в 2019 г. для стимулирования ВИЭ
- Руководство по «зелёной» маркировке бюджета (2024–2028) для согласования расходов с климатическими целями
- \$50 млн поддержки АБР для климатически ориентированного управления государственными финансами и реформ управления
- Вызовы: низкий фискальный потенциал, зависимость от гидроэнергии, дефицит финансирования адаптации
- Фокус на интеграцию ЦУР и комплексное климатическое бюджетирование

Решение фискальных ограничений в зелёном развитии

- Стратегия зелёной экономики (2023–2037) ориентирована на устойчивый, инклюзивный рост
- Принят закон о налоге на углерод: \$10–30/тонну CO₂ к 2030 г.
- Планируется отмена энергетических субсидий к 2027 г.
- Выпущена первая «зелёная облигация» (Eskhata Bank + IFC) для финансирования климатических проектов
- Сильная зависимость от внешнего климатического финансирования (гранты, кредиты)

Изучение путей для зелёной фискальной реформы

- Принят закон о ВИЭ в 2021 г.; обновлён NDC по Парижскому соглашению
- Реформа субсидий начата повышением тарифов в 2017 г.; ожидаются дальнейшие шаги
- Взаимодействие с GCF и международными донорами для поддержки перехода
- Структурные ограничения: низкая прозрачность, слабая межведомственная координация
- Возможность введения стимулов для ВИЭ и углеродного ценообразования в более чётких рамках

Продвижение зелёного финансирования и инноваций в политике

- Выпущены суверенные «зелёные облигации» на \$349 млн и корпоративные на \$100 млн
- Цель: доля ВИЭ 40% в электроэнергетике к 2050 г.; строительство АЭС с Россией
- «Зелёные» ипотечные кредиты и кредиты на реновацию (\$150 млн, при поддержке АБР)
- Внедрено бюджетирование на основе ЦУР и зелёная таксономия (2022–2023)
- Отмена субсидий на ископаемое топливо на \$3,8 млрд (базовый уровень 2020 г.)
- Вызовы: высокая зависимость от газа, пробелы в регулировании, недостаточно развитый рынок зелёного финансирования

Рекомендации по политике для продвижения зелёного энергетического перехода в Центральной Азии

